Одежда: один чернее самой ночи, даже кроссовки темные, другой — в белой футболке под светлой рубашкой, свежий и энергичный. Характер: один выглядит так, словно готов в любой момент полезть в драку, у другого на лице играет мягкая, теплая улыбка… Живут под одной крышей, а какая огромная разница.

— Ты чего вылупился? — Ван Е не понимал, почему Линь У переводит взгляд с него на Юань Сыцзе и обратно, но интуиция подсказывала: если в этих взглядах и был какой-то смысл, положительный или отрицательный, сам он явно относился к последнему.

Как же Линь У хотелось ответить: «На тебя смотрю!»

— Да ничего, просто задумался, какие животные гены в вас проснулись, — ответил он, мысленно ругая себя за нерешительность.

Эта тема живо заинтересовала Ван Е, и он сразу спросил Линь У:

— А ты сам какое животное?

— …

Вопрос вроде бы нормальный, но почему звучит так неловко!

— Что мы стоим, ноги только бить. — Юань Сыцзе повел их к свободным местам неподалеку.

— Подозреваю, что пробудил в себе волка, — сказал Линь У, едва они уселись. — Но точно сказать пока не могу.

— Волк… — Ван Е на секунду задумался, а затем кивнул: — Неплохо.

Линь У понятия не имел, о чем размышлял Ван Е в эти пару секунд, но получить одобрение своего пути пробуждения было приятно, и разговор пошел веселее:

— А вы двое?

Юань Сыцзе ответил:

— У нас пока ясно только одно — мы ночные животные. Остальное покрыто мраком.

— Покрыто мраком? И никаких других изменений в теле?

Пока Линь У недоумевал, Ван Е проявил куда больше любопытства:

— А как ты понял, что ты волк?

— Да выражайся ты точнее, — Линь У уже не хватало терпения. — Не «я волк», а «направление моего пробуждения, возможно, волчье».

— Да не один ли хрен?

— …

— …

— Ван Е.

— А?

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты так и просишь, чтобы тебе врезали?

— В старшей школе я таких умников по восемь человек в день укладывал.

— …

— И?

— Ладно, проехали. Да, я волк.

Дальнейшее время Линь У, словно староста группы во время командного проекта, терпеливо объяснял двум двоечникам, какие изменения произошли в его теле и по какой логике он вычислял вид своего зверя.

Ван Е отключился уже на первой трети лекции, а когда дело дошло до фразы «главное — внимательное наблюдение и тщательный анализ», его взгляд окончательно остекленел.

Линь У в своей жизни повидал немало оболтусов, но по части безнадежности Ван Е занимал среди них почетное первое место.

На его фоне Юань Сыцзе казался просто образцовым учеником.

— Если рассуждать так, то у меня тоже есть кое-какие зацепки, — не торопясь, принялся вспоминать он. — Координация улучшилась, зубы окрепли, прямо как у тебя, а недавно я, кажется, разблокировал навык лазанья по деревьям.

— По деревьям?

— Ну да. Вчера во время ночной прогулки один симпатичный парень попросил меня достать застрявший в ветках воздушный шарик.

«…» Лишние подробности плюс сомнительный сюжет равнялось легкое замешательство. Линь У решил опустить пикантные детали и сразу перейти к сути:

— И ты без труда залез на дерево?

— Проще простого.

— Раз зубы крепкие, то это, скорее всего, хищник или всеядное. Плюс ночной образ жизни, способность лазать… — Линь У принялся быстро перебирать в уме сведения из энциклопедии животных, которую штудировал последние дни. — А как у тебя с прыжками? Если прыгаешь с высоты, тело кажется легче, чем раньше?

Юань Сыцзе склонил голову набок:

— С чего ты взял?

— Это чисто мои предположения, — сразу предупредил Линь У. — Но мне кажется, повадками ты напоминаешь кого-то из кошачьих.

Вспомнив, что рядом сидит третий, Линь У повернулся к Ван Е:

— А ты что думаешь?

Ван Е уловил только начало и конец фразы, пропустив всю суть мимо ушей. Но когда учитель обращается лично к тебе, в дело вступает выработанный годами навык выживания нерадивого ученика:

— Я считаю, он прав.

— …Вообще-то это я сейчас все анализировал!

Юань Сыцзе еще на первом курсе успел сто раз настрадаться от выходок Ван Е. Пройдя через огонь и воду, он научился философскому спокойствию и теперь просто молча наблюдал за тем, как его приятель выносит мозг другим однокурсникам.

Впрочем, ему было немного жаль Линь У. Ван Е в последнее время все-таки остепенился и больше не устраивал драки направо и налево, как рассказывал Гэ Лян про их школьные годы. Теперь весь его невыносимый характер доставался в основном соседям по 509 комнате.

И сейчас Линь У можно было поздравить — его приняли в этот тесный круг.

Закончив с предположениями насчет Юань Сыцзе, Линь У переключился на Ван Е.

Тот всячески уклонялся от разговора, но Линь У упрямством не уступал. Чем сильнее собеседник отвлекался, тем больше Линь У загорался идеей разгадать его зверя. Это было похоже на решение сложной математической задачи. Проявляя завидное упорство, он продолжил подталкивать Ван Е к размышлениям:

— Ну подумай хорошенько. Неужели, кроме ночного образа жизни, у тебя вообще ничего не изменилось?

Ван Е терпеть не мог лишний раз шевелить мозгами:

— Нет.

— И координация не улучшилась?

— Да я и раньше по крышам лазил.

— А зубы крепче не стали?

— Я и до этого кости разгрызал.

— А по деревьям лазать?

— Сейчас я лазаю быстрее, чем Юань Сыцзе.

— Эм, подтверждаю, — подал голос Юань Сыцзе.

— …

И это обычный человек? Да он, черт возьми, какой-то доисторический монстр!

За разговорами и взаимными подколами незаметно пролетела ночь. Небо начало светлеть, и они втроем отправились в столовую за завтраком. Линь У взял четыре порции, а Ван Е с Юань

Сыцзе на двоих набрали целых пять.

Линь У это слегка удивило.

Но стоило им подойти к раздаче, как раздатчица, даже не дожидаясь заказа Ван Е, положила два яичных блинчика в один пакет и протянула ему. Ее улыбка так и лучилась теплом и заботой, каких другие студенты удостаивались нечасто.

Линь У озадаченно посмотрел на Юань Сыцзе, ища объяснений.

— Если ты целый семестр каждое утро будешь брать по две порции яичных блинчиков, к тебе тоже начнут так относиться, — шепотом объяснил Юань Сыцзе.

— …Какое упорство, — пробормотал Линь У.

Юань Сыцзе хмыкнул:

— Он всегда такой. Если что-то вбил себе в голову — его и табуном лошадей не сдвинешь.

На обратном пути выяснилось, что все они живут в одном общежитии. Юань Сыцзе упомянул, что их комната — 509, и пригласил Линь У заходить в гости в любое время.

В комнате 333 Рэнь Фэйюй и Ли Цзюньчи уже проснулись, и только беззаботный Ся Ян все еще сладко спал.

Линь У положил цзяньбин на стол Ся Яна, отдал остальные две порции завтрака Рэнь Фэйюю и Ли Цзюньчи и пошел умываться.

После водных процедур Линь У почувствовал себя невероятно свежим, словно и не бодрствовал всю ночь напролет.

Когда Ся Ян наконец продрал глаза, вся компания уселась завтракать, и Линь У во всех красках расписал им ночное оживление на территории кампуса.

Парни слушали его раскрыв рты.

— Чего-чего? — с набитым ртом выдал Ся Ян, забавно растягивая слова. — У нас там теперь ночной рынок устроили? И дискотеку?

— И как это понимать? Школа одобряет ночные гулянья? — спросил Ли Цзюньчи.

— Да вряд ли прямо одобряет, — задумался Линь У. — Просто народу шляется слишком много, всех под замок не посадишь. Так что они решили пустить это в цивилизованное русло. Легче контролировать, чем запрещать.

— Ладно сейчас, пока каникулы, а как потом учиться? — Рэнь Фэйюй озабоченно почесал в затылке. — Если вы все будете гулять по ночам и спать днем, как ходить на пары?

Ся Ян откусил огромный кусок цзяньбина и, раздув щеки, пробормотал:

— Сделают дневную и ночную смены?

— Так мы же тогда вообще видеться перестанем, — расстроился Рэнь Фэйюй и отложил еду. Аппетит у него пропал. — Не хочу, чтобы нас разделяли…

Ли Цзюньчи только головой покачал:

— Да до этого еще как до луны пешком, а ты уже сидишь и нос повесил! Ну ты даешь.

Комната 509.

Едва закрыв за собой дверь, Юань Сыцзе не выдержал и спросил Ван Е:

— Слушай, а вы как познакомились?

При Линь У спрашивать было неловко — все-таки они едва знакомы, выглядело бы слишком бесцеремонно.

Но без посторонних из Ван Е можно было вытянуть любые подробности.

Цзян Тань сидел в наушниках, слушая утренние новости. А вот скучающий Гэ Лян тут же навострил уши и подсел ближе:

— Кто познакомился? С кем?

Юань Сыцзе в двух словах пересказал Гэ Ляну ночное происшествие в галерее, сделав особый акцент на словах «внезапно объявился» и «друг».

Гэ Лян удивился даже сильнее Юань Сыцзе, ведь он-то знал о скудном круге общения Ван Е получше остальных.

— В тот день, когда опустился Густой туман. Он сидел на заборе и случайно меня увидел, — нехотя признался Ван Е, решив выдать все сразу, чтобы от него наконец отстали.

— Густой туман? В тот день, когда тебе признались в любви? — уточнил Гэ Лян.

— Сидел на заборе? То есть… он видел все от начала до конца? — спросил Юань Сыцзе.

— Ну да, — буркнул Ван Е.

Голос Юань Сыцзе стал чуть громче:

— И то, что ты «людей не любишь», он тоже слышал?

Ван Е недоуменно покосился на него:

— А что в этом такого?

http://bllate.org/book/18288/1753622